

РЕПИНА Т. А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ТРУДАХ В. Ф. ШИШМАРЕВА ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

(К 110-летию со дня рождения)

Научная деятельность Владимира Федоровича Шишмарева началась, как известно, с опубликования им в 1898—1909 гг. серии статей¹, а в 1911 г. — монографии по материалам магистерской диссертации [3], посвященных французской и провансальской средневековым литературам и французской литературе эпохи Возрождения. К этим вопросам В. Ф. Шишмарев неоднократно возвращался и в более позднее время. Закончился же творческий путь ученого выходом в свет в 1952—1955 гг. серии историко-филологических, по преимуществу лингвистических трудов [4—6], за которые ему была присуждена Ленинская премия. Филологическое наследие в целом насчитывает около 120 наименований [7]. Ряд трудов, оставшихся в рукописи, был издан посмертно [8—10]. Жизнь и деятельность В. Ф. Шишмарева (1875—1957) составили эпоху в истории развития отечественной филологии.

Научное наследие В. Ф. Шишмарева и основные этапы его деятельности неоднократно освещались на страницах филологических изданий², они явились предметом многочисленных докладов [14—18]. Труды В. Ф. Шишмарева продолжают изучаться и цитируются как специалистами в области литературы, так и историками языка.

Масштабность крупного ученого в том, однако, и состоит, что при каждом новом прочтении его трудов обращают на себя внимание новые грани интерпретации автором излагаемого материала, ранее не замеченные читателем или воспринятые им под другим углом зрения. Потребность же в постоянном обращении к трудам классиков отечественной филологии, среди которых одно из видных мест по праву занимает Владимир Федорович Шишмарев, определяется как богатством содержащихся в них мыслей, так и тем, что с течением времени в процессе развития самой филологической науки нередко происходит «реактуализация» именно тех вопросов, которые волновали ученых много десятилетий тому назад и в русле которых они работали.

Наше внимание привлекли ранние публикации В. Ф. Шишмарева, появившиеся в начале текущего столетия, традиционно и не без оснований относимые к литературоведческому фонду его научных разысканий. В этих работах интерес ученого сосредоточен на вопросах генезиса и истории развития разных форм и жанров литературы Франции XII—XVI вв. В. Ф. Шишмарев рассматривает литературные факты на широком культурно-историческом фоне, обращая особое внимание на те из них, в которых находили непосредственное отражение сложные общественные отношения эпохи.

При прочтении ранних трудов В. Ф. Шишмарева обращает на себя внимание следующее: рассматривая вопросы литературоведения, автор подчеркивает *«силы слова»*, позволяющие передавать *«самые разнообразные сплетения чувств и настроений»* [3, с. 559]. То, что по ходу изложе-

¹ Наиболее важные из них воспроизведены в сборнике избранных статей, опубликованном посмертно [1]. В 1909 г. В. Ф. Шишмарев осуществил полное (с вступительной статьей и глоссарием) двухтомное издание произведений известного французского поэта XIV в. Гильома де Машо [2].

² Ссылки на статьи, посвященные жизни и творчеству В. Ф. Шишмарева, см. [9, с. 3—4]. Из более поздних публикаций можно назвать [11—13].

ния материала внимание ученого неоднократно привлекают вопросы языка и что одна из глав его монографии «Лирика и лирики позднего средневековья» [3, с. 240—271], так же как и ряд статей посвящены вопросам стиля литературных произведений, навело нас на мысль о целесообразности лингвистического прочтения ранних трудов ученого с целью соотнесения направлений поиска В. Ф. Шишмарева с актуальными для современного языкознания вопросами интерпретации художественного текста. Это представилось своевременным также потому, что в последние годы в связи с известным обособлением лингвистики и литературоведения особенно остро стоит вопрос о комплексном характере филологии, о необходимости ее совершенствования как единой научной дисциплины [19].

Наиболее актуальными в лингвистическом отношении в названных трудах В. Ф. Шишмарева представляются два круга вопросов.

1. Жанр и стиль поэтического произведения

В. Ф. Шишмарев исследует средневековую французскую и провансальскую литературу во всей совокупности присущих ей форм и жанров. В первой части (он именует части книгами) монографии «Лирика и лирики позднего средневековья» [3, с. 1—271] объектом анализа оказываются пастурель, альба, группа прений, сирвентес, рондель, вирелэ, баллада, лэ, мотет и другие лирические формы, а в следующих трех частях монографии [3, с. 273—560] и в статьях он изучает, наряду с лирическими формами, старофранцузский эпос, куртуазные романы, сказы, дидактическую и историографическую литературу и т.д. Литературоведческий анализ тесно переплетается с лингвистическими наблюдениями. Так, например, при рассмотрении одной из наиболее популярных лирических форм средневековой литературы — пастурели — В. Ф. Шишмарев обращает внимание на то, что французы «особенно заботливо выписывают» такие детали портрета пастушки, как ее наружность и костюм. В ходе анализа поэтических произведений, принадлежащих этому и другим литературным жанрам XII—XIII вв., он приводит наиболее типичные эпитеты, используемые при создании женских образов в соответствии с принятым в ту эпоху поэтическим каноном: *belle, gente, jolie, jeune, plaisant, gracieuse, tendre, fresche* и т.д., и подчеркивает отсутствие при подобном отборе эпитетов характеристик, индивидуализирующих поэтический образ [3, с. 258]. Аналогичные эпитеты встречаются в пастурелях вплоть до XV в.: *gaie, jeune, belle au cuer plaisant, jolie, aimable, d'une aimable beauté* [1, с. 125]. В XIV—XV вв. внимание поэтов переключается на «характеристику внутреннего облика дамы», в связи с чем в поэзии все чаще встречаются эпитеты типа следующих: *bonne et bien disant, sage et bien parlant, humble et quoy*, несколько реже также: *franche, simple, cuer vray* и т.п. Изучение эпитетов помогает воссоздать образ дамы, идеальной по своим внутренним качествам с точки зрения средневекового поэта [3, с. 259—260].

В. Ф. Шишмарев отмечает наличие во французской лирической поэзии конца XIII — начала XVI вв. двух женских образов, из которых «один — ... чуть очерченный, тонкий, благородный профиль идеальной дамы, являющейся путеводной звездой влюбленного и источником рыцарской морали; другой — реальный, грубый, который теперь все чаще и чаще встречается в обороте лирики» [1, с. 247]. Вопросу об эволюции женских образов, об отношении к женщине в разные периоды истории литературы В. Ф. Шишмарев уделяет большое внимание на всем протяжении своих ранних исследований и тем самым создает реальную основу дальнейшего изучения этого вопроса, в частности в плане эволюции словесного портрета женщины в произведениях разных жанров и в разные исторические эпохи.

В своих ранних трудах В. Ф. Шишмарев отводит место изучению картин природы как необходимого фона описываемым событиям и создаваемым поэтом образам. Он пишет о том впечатлении, которое достигается картинками обновления природы, и о той роли, которую они играют в развитии сюжета лирического произведения. Приводимые им примеры

типа следующего:

Quant voi la flor nouvele
paroir en la praele,
et j'oi la fontenele
bruire seur la gravele
lors me tient amors novele

[1, с. 66]

[Когда я вижу вновь цветок,
расцветший на лужайке,
и слышу, как родник
журчит, по камешкам стекая,
вновь я в объятиях любви
(пер. вод наш. — Р. Т.)]

призваны показать наличие прямой связи между состоянием природы и настроением поэта (персонажа). Параллелизм образов «любовь и цветы», «любовь и пение птиц» является обычным для старофранцузской лирики XII—XIII вв. [3, с. 261]. Что касается французской поэзии XIV—XV вв., то, как пишет В. Ф. Шишмарев, хотя в целом она характеризуется равнодушным отношением поэтов к природе и их зависимостью в литературном отношении от «традиционных шаблона и схематизма» [3, с. 271], в ней встречаются «довольно сложные пейзажи, написанные с большой заботливостью и вкусом» [3, с. 266]. Пейзаж бывает построен «так, чтобы оттенить известное положение или ярче осветить тех действующих лиц, с которыми встречается на своем пути герой» [3, с. 268], и, следовательно, ни XIV, ни XV веку нельзя отказать «в чувстве природы, в умении и желании находить в ней отголоски себя или любоваться ею и изображать ее ради нее самой» [3, с. 271].

Разработка лингвистического аспекта поднятых В. Ф. Шишмаревым вопросов помогла бы выявить совокупность тех языковых средств, которыми поэты средневековой Франции выражали присущее им «чувство природы» и которые позволяют говорить о их «заботливости и вкусе» в изображении пейзажа.

В. Ф. Шишмарев уделяет внимание рассмотрению такого лингвистического приема, как повтор и «условный захват», т. е. воспроизведение в последующих строках, строфах, лессах высказанной ранее мысли «особого рода модифицированными или точными повторениями, захватываемыми из строфы в строфу» [1, с. 50]. Опираясь на теорию «психологии творческого момента» А. Н. Веселовского [1, с. 47], В. Ф. Шишмарев характеризует повторы как способ «вызвать в воображении необходимые ассоциации». Правда, он не исключает при этом и гипотезы их ритмического происхождения [1, с. 51].

Исследования, проводимые в наши дни на материале старофранцузских поэтических произведений, позволили, с одной стороны, выявить неоднородность функционального назначения повторов, а именно выделить повторы, связанные с необходимостью продвижения повествования, со сменой сюжетной линии, сменой хода мыслей персонажа и т. п., и, с другой стороны, отметить наличие связи между выбором типа повтора и жанром поэтического произведения. Оказалось, что для эпической поэмы, имеющей коллективного автора и предназначавшейся для восприятия на слух, и для рыцарского романа, создаваемого одним автором и рассчитанного на чтение, характерны разные типы повтора [20].

Изучая вопросы формы поэтических произведений разных жанров, В. Ф. Шишмарев прибегает к терминам «надлежащие краски», «нужное освещение», «чувство стиля», «понижение чувства стиля» и т. п. и связывает обозначаемые этими терминами явления с эволюцией поэтических жанров и форм. Он пишет в этой связи о «содержании искусства слова», в которое включает «краски-образы, ритм, психологическое освещение» [1, с. 189]. Эти вопросы также нуждаются в специальном лингвистическом изучении, поскольку эволюция «чувства стиля», о которой пишет В. Ф. Шишмарев, проявляется прежде всего в изменении отношения поэта к отбору языковых средств. Определенный интерес в этом плане могли бы представить наблюдения ученого, касающиеся использования метафор, сравнений, аллегорий [1, с. 399; 3, с. 247—254]. Заслуживают внимания и его рассуждения по вопросу о постепенном расширении «литературной компетенции французского языка» [1, с. 367, с. 361—369].

В круг научных интересов В. Ф. Шишмарева входило изучение ста-

рофранцузского героического эпоса. В статье, посвященной рассмотрению исторической основы и хронологии возникновения известной эпической поэмы о Рауле де Камбрэ [1, с. 271—314], он производит детальный разбор концепции Ж. Бедье и других зарубежных исследователей по интересующим его вопросам и обосновывает гипотезу о том, что дошедший до нас текст XII в. — это результат превращения балладной, лиро-эпической песни в эпическую *chanson de geste* [1, с. 314]. Он доказывает, что «Рауль де Камбрэ» — драма, построенная на антитезе Рауля и Бернье, отмеченная несомненными симпатиями к первому персонажу [1, с. 312—313]. В. Ф. Шишмарев не изучает языковых средств, позволяющих судить о симпатии создателей поэмы к одному из ее действующих лиц, как и тех средств, при помощи которых достигается названная антитеза. Но его рассуждения по этому поводу наводят на мысль о необходимости исследования языка произведения в предложенном им плане.

Открывают перспективу лингвистического изучения средневековых текстов и некоторые общие замечания относительно истории развития эпоса, содержащиеся в написанной В. Ф. Шишмаревым совместно с А. Н. Веселовским справочной статье [21], в которой читаем: «Приемы эпопеи несложны. Картина или образ, служащий исходным пунктом, не углубляется постройкой заднего и боковых планов; он растетвширь. Обычный фон — намеченные массовые движения, на которых более или менее резко выступают отдельные фигуры» [21, с. 935]. В эпической поэме «меньше рассказа, больше непосредственной передачи описываемого», откуда «частое применение диалога» [21, с. 935]. Авторы статьи пишут также о том, что с течением времени отживает сама форма эпопеи и что «попытки создания новой эпопеи приводят, в лучшем случае, к подражанию» [21, с. 936]. В качестве примера они приводят французский цикл крестовых походов, где «исторический фон слишком ярко сквозит через положенные на него шаблонные краски эпической техники, в которых нет уже жизни» [21, с. 936]. Совершенно очевидно, что все это познается через язык литературных произведений.

2. Поэт как создатель художественного текста

При изучении вопросов истории средневековой литературы и литературы эпохи Возрождения В. Ф. Шишмарев уделяет внимание личности поэта — создателя литературного произведения. Как отмечает ученый, в истории французской и провансальской литератур вопрос о «значительности поэтического акта», о творческой роли поэта в скрытом виде «был выдвинут еще в XII столетии», а во второй половине XIII в. этот вопрос уже «ставился ребром» [3, с. 468].

Рассматривая творчество известного французского поэта эпохи Возрождения — Пьера Ронсара, В. Ф. Шишмарев говорит о том, что создаваемые поэтом образы закреплены «в слове, в различных ритмических формах, т. е. сплетениях слов» и что за этими словами «стоит фантазия их создавшего поэта, та сила, соприкосновение с которой заражает ее устремлением или отталкивает от него читателя» и, наконец, что именно эта сила слова «и является конечным объектом науки, изучающей так называемую художественную функцию слова» [1, с. 392]. Сила слова, продолжает ученый, «в глубочайшей своей основе в каждом отдельном индивидууме и случае представляет собой нечто новое, но цельное и устойчивое... Когда в Ронсаре, например, видят три манеры, трех Ронсаров..., то тем самым минуют в лице поэта постоянные черты, останавливаясь лишь на исторически сменявших одно другое его выражениях. Ронсар как некоторая *цельная* артистическая индивидуальность ускользает от нашего взора» [1, с. 392]. И далее [там же] В. Ф. Шишмарев говорит о необходимости за разнообразием проявлений творческой фантазии поэта «распознавать знакомые интонации и привычную мелодику и строй речи».

Из приведенных высказываний ученого логически вытекает задача выявления присущего каждому писателю «привычного строя речи» и его отграничения от тех «проявлений стиля», которые диктуются сменой

внутреннего состояния человека — создателя литературного произведения. Названная задача, как и та, в соответствии с которой необходимо изучать «художественную функцию слова», помогающую поэту делать читателя своим единомышленником, близки проблематике актуальных для современного языкознания направлений — лингвостилистики и прагматики текста. Историческая направленность наблюдений В. Ф. Шишмарева в этой области делает их особенно ценными.

Личность поэта как творца литературного произведения неразрывными нитями связана с эпохой. Это действительно для любого этапа истории общества. При изучении литературы позднего средневековья и раннего Возрождения В. Ф. Шишмарев уделил в связи с этим внимание вопросу о личности поэта как проводника идеала человека с позиций своего сословия и своей эпохи. В центре его интересов — постепенная эволюция средневековых представлений о достоинствах человека [1, с. 212—214]. Характеризуя созданный в XIII в. и получивший особую популярность в XIV—XV вв. «Роман о Розе», В. Ф. Шишмарев пишет о том, что в этом романе впервые было сформулировано «в ярких и характерных образах известное общественное течение» и что он «открывал новые перспективы, уясняя обществу то, что для него самого не было еще вполне осознательно. Он давал образы..., входил во все тонкости психологического анализа» [1, с. 377—378].

Вместе с тем, пишет В. Ф. Шишмарев, возрастание роли городского населения, буржуазии, осознание ею «своего общественного значения и призвания выражается с особенной яркостью в памятниках литературы описываемой эпохи, отражающей неоднократно настроение буржуазной среды:

Nus qui bien face, n'est vilains;
Més de vilonie est toz plains
Hauz hom qui laide vie maine
Nus n'est vilains, s'il ne vilane (Pièce inédite)
[Никто не низок, если он ведет себя достойно;
Но полон низости
Знатный человек, ведущий безобразную жизнь:
Никто не низок, если он не поступает низко
(перевод наш. — Р. Т.)].

Такая мысль свидетельствует о новой мерке в оценке личного достоинства» [1, с. 385—386].

Эти и им подобные наблюдения В. Ф. Шишмарева по существу вводят нас в проблему связи поэтического, шире — литературного произведения и используемых в нем словесных оценок с мировоззрением общества носителей языка в определенную эпоху и с социально-историческими особенностями мышления членов общества.

Итак, широта историко-филологического подхода к исследованию литературных текстов делает труды В. Ф. Шишмарева, независимо от того, квалифицируются они как лингвистические или литературоведческие, одинаково ценными для филолога любой специализации. Ранние публикации ученого, выполненные в целом в русле литературоведения, должны привлечь к себе внимание лингвистов. Они не утратили своей актуальности и дают богатый материал для размышлений и продолжения научного поиска. Содержащиеся в них наблюдения и мысли могут послужить основой новых исследований, в частности, в направлении исторической лингвостилистики и изучения прагматики художественных текстов в связи с развитием литературных жанров. В этих трудах содержится богатейшая библиография изданий старых текстов, осуществленных в конце прошлого и начале текущего столетий, и критических работ того же периода по самым различным вопросам интерпретации историко-лингвистического материала³.

³ Научный интерес для филологов широкого профиля может представить также рукописный фонд, хранящийся в Ленинградском отделении Архива АН СССР, см. описание [8, с. 34—71].

1. Шишмарев В. Ф. Избранные статьи. Французская литература. М.— Л., 1965.
2. *Guillaume de Machaut. Poésies lyriques.* Edition publiée par V. Chichmaref. Т. I—II.— Зап. Историко-филологического факультета С.-Пб. ун-та, ч. 92, вып. 1—2. С.-Пб.— Париж, 1909.
3. Шишмарев В. Ф. Лирика и лирики позднего средневековья. Очерки по истории Франции и Прованса.— Зап. Историко-филологического факультета С.-Пб. ун-та, ч. 102. С.-Пб.— Париж, 1911.
4. Шишмарев В. Ф. Историческая морфология французского языка. М.— Л., 1952.
5. Шишмарев В. Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.— Л., 1955.
6. Словарь старофранцузского языка к Книге для чтения по истории французского языка В. Шишмарева. Сост. Бородина М. А., Гордина М. В., Шишмарев В. Ф. Руководство и редакция Шишмарева В. М.— Л., 1955.
7. Владимир Федорович Шишмарев.— В кн.: Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия литературы и языка. Вып. 2. М., 1957 (Вступ. ст. Реферовской Е. А. и Степанова Г. В. Библиография составлена Запкинкой Е. В.).
8. Рукописное наследие В. Ф. Шишмарева в Архиве Академии Наук СССР. Описание и публикации. Сост. Бородина М. А. и Малькевич Г. А. М.— Л., 1965.
9. Шишмарев В. Ф. Избранные статьи. История итальянской литературы и итальянского языка. Л., 1972.
10. Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России. Л., 1975.
11. Реферовская Е. А. О работах академика В. Ф. Шишмарева по истории французского языка.— В кн.: Исследования по романской филологии. Л., 1978.
12. Эстулина С. Б. О работе академика В. Ф. Шишмарева над переводом «Книги трехсот новелл» Франко Саккетти (по вариантам рукописи перевода).— В кн.: Исследования по романской филологии. Л., 1978.
13. Степанов Г. В. Слово об академике Владимире Федоровиче Шишмареве.— В кн.: Наследие В. Ф. Шишмарева и вопросы молдавской филологии. Кишинев, 1979.
14. Актуальные проблемы советской романстики. Научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения лауреата Ленинской премии академика В. Ф. Шишмарева: Тезисы докладов. Л., 1975.
15. Наследие В. Ф. Шишмарева и вопросы молдавской филологии. Кишинев, 1979.
16. Этюды по молдавской филологии. Шишмаревские чтения. Кишинев, 1980.
17. Проблемы молдавской филологии. Шишмаревские чтения. Кишинев, 1982.
18. Страницы романской филологии. Шишмаревские чтения. Кишинев, 1984.
19. Будагов Р. А. Романская филология как единая научная дисциплина.— В кн.: Вопросы теории и истории романских языков. Л., 1985.
20. Курьянова Л. А. Типы ретроспективного повтора в старофранцузских текстах.— В кн.: Вопросы теории и истории романских языков. Л., 1985.
21. Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 80. С.-Пб., 1904, с. 931—941: Эпос (Веселовский А., Шишмарев В.).